

Включение исторических зданий или их фрагментов в композицию новой застройки не новость. В последние 10–15 лет этот прием стали употреблять очень широко. Понятно, что причины таких решений лежат в области экономики и законодательства, касающегося охраны исторической застройки. В результате непрофессиональных решений как архитекторов, так и согласующих инстанций старое непоправимо калечится, а новое выглядит нелепо.

Ключевые слова: исторические здания, фрагменты, новая застройка, непрофессиональные решения. /

Inclusion of historical buildings or their fragments in a new development is not a novelty. During the last 10–15 years this method has been widely used. Such decisions are rooted in the field of economics and regulations for the protection of the historic development. Due to unprofessional solutions made by both architects and approving authorities the old is irreparably mutilated, while the new looks absurd.

Keywords: historic buildings; fragments; new development; unprofessional solutions.

«Глокая куздра» / Glokaya Kuzdra

Храм Симеона Столпника на Поварской к 60-м годам XX века был разрушен почти до основания. Потом, в начале 70-х, его восстановили. И если бы этот храм оказался в окружении исторической застройки – всё было бы замечательно. Но стоит он ныне на фоне панельного высокого дома творения мастерской Посохина. Иногда его сравнивают с нарядным тортиком... Иногда воспринимают как замысловатую скульптуру. Впрочем, к этому «эксперименту» все давным-давно привыкли. Скоро уже «вставная челюсть Арбата» будет восприниматься как «памятник истории». Может так случиться, что и памятником архитектуры станет. Всё зависит от точки зрения.

Скажем «слава Богу», что храм Симеона Столпника сохранен в целости, а то ведь можно было бы только одну стену оставить. Как на-

помянуть. Как цитату... С домом на Моховой Жолтовского ведь так и поступили в конце 90-х. Одна стена с большим палладианским ордером осталась. А сзади? Там стекло и бетон. Всё как полагается. Без сантиментов.

В 70-х годах старались (по возможности) сохранять масштаб, ритм рядовой исторической застройки, говорили даже об охранных зонах... Что-то удалось сделать, что-то совсем не удалось. Но определенные табу были приняты.

В середине 90-х по понятным причинам обо всех табу забыли. К тому же постмодернистская эстетика вскружила слабые, но слишком образованные головы. А раз можно всё... То можно всё. Ирония так ирония, даже сарказмом можно иногда поперчить... Вам кажется не прилично и не красиво? А что красиво? Что прилично?

Боюсь, что поколение архитекторов, пришедшее в профессию в 2000-х понятия не имеют, что такое «охранная зона». А вот понятие «прикольненько» прочно вошло в обиход.

И вот, дом старый сносят, оставляют только фасад с кирпичным узорочьем или классическими наличниками, а сверху громоздят свое – стеклянное, грубое и немасштабное. Иногда получается похоже на гильотину, а фрагмент старого фасада выглядит как отрезанная голова. А что? Прикольненько!..

Купеческие особнячки XIX века в стеклянных «зубах» выглядят жалостно. И что интересно, типовой для XIX века декор неожиданно

выявляет полное отсутствие вкуса и понимания архитектуры у современных «приколист».

А может они уже и не архитекторы вовсе? И не дизайнеры? А кто? Назовем их «глокая куздра», которая, как известно, «штеко будланула бокра и кудрячит бокрэнка».

В роли «бокра» иногда отдельное здание, иногда – весь город. И что самое замечательное, во всех городах, больших и маленьких, есть главный архитектор, есть градостроительный совет, есть – даже неудобно сказать – наследие сталинской эпохи – Союз архитекторов. Но страшна и прожорлива «глокая куздра». Она никого не боится и действует исключительно по принципу: «Что изволите, господин Заказчик?» А Заказчик, понятно, что изволит... Больше квадратных метров и меньше сантиментов.

А что с маленьких домиков возмемь? Снести их! И если уж глупые жители пикеты выставляют, пытаются отстоять любимые особнячки, – идут им навстречу. От исторического строения оставляют одну или две стены – пусть там цветочки кладут и в щелочки записывают, как в Стену Плача.

Елена Багина / Elena Bagina

